

Молодой человек крепко сжал руку Лань Тиншэна и долго молчал, не отрывая взгляда от его пояса. На рваной одежде ярко выделялась дорогая нефритовая подвеска белого цвета, а изысканные узоры и безупречная работа выдавали в ней редкую ценность.

Лань Тиншэн был парень смекалистый и тут же притворился простым прохожим, не понимающим происходящего. С нотками гнева и страха в голосе он спросил:

— Ты... кто ты такой? Зачем схватил меня?

Они стояли в углу улицы, в переулке, где их не могли заметить многие, но несколько человек всё же обратили на них внимание.

Молодой человек не спешил, лениво улыбнулся:

— Ты так долго за мной следил, хотел что-то украсть?

Лань Тиншэн нарочно оделся в лохмотья, чтобы казаться бедняком. Увидев его внешний вид, окружающие поверили словам Се Нина и не стали вмешиваться.

Не ожидая, что Се Нин обвинит его первым, Лань Тиншэн с раздражением ответил:

— Я ничего у тебя не крал, не говори ерунды!

Молодой человек кивнул:

— Ты ничего не украл, но откуда тогда у тебя эта нефритовая подвеска?

Лань Тиншэн соврал:

— Это фамильная реликвия, передаваемая в моей семье из поколения в поколение! Ты не можешь оскорблять меня, называя вором, только потому что я беден!

Этот вор оказался мастером болтовни. После его слов даже зрители начали сомневаться.

Молодой человек покачал головой и спросил:

— Ты из рода Сяо? Кто-то из предков был четвёртым сыном?

Лань Тиншэн замер. Молодой человек продолжил:

— Эта подвеска — символ семьи. Посмотри, на её лицевой стороне вырезан иероглиф «Сяо», а на обратной — иероглиф «четыре». Ты говоришь, что это фамильная реликвия, передаваемая из поколения в поколение. Значит, твой прапрапрадед и старше были четвёртыми детьми в семье?

Услышав это, Лань Тиншэн растерялся. Кто знает, кем по счёту был его предок? Он нахмурился и сказал:

— Как бы то ни было, подвеска не твоя, не лезь не в своё дело!

Молодой человек ответил:

— Раз его подвеска у тебя, значит, и он где-то поблизости, так?

Лань Тиншэн, естественно, не собирался признаваться в краже и отрицательно замотал головой:

— Я не понимаю, о чём ты!

Молодой человек усмехнулся, отпустил его и вежливо произнёс:

— Прошу прощения за беспокойство, молодой человек. Не могли бы мы поговорить наедине?

Лань Тиншэн был только рад. Его хитрые глазки бегали по длинному мечу в руках молодого человека, и он медленно кивнул.

Добравшись до безлюдного переулочка, Лань Тиншэн поспешно спросил:

— Ну, какого чёрта тебе нужно? Говори скорее.

Молодой человек кивнул и с улыбкой окликнул:

— Лань Тиншэн.

Лань Тиншэн на автомате ответил:

— Что?..

И тут же прикусил язык, глаза округлились. Он разозлился на себя за то, что так легко проглотил приманку, и с гневом сказал:

— Кто ты такой? Как ты меня узнал?

— Разве трудно меня узнать? — улыбнулся молодой человек. — Хотя с вами лично мы не знакомы, о вашей славе я слышал. И, похоже, вы забыли о своей самой приметной особенности.

Лань Тиншэн тут же догадался, о чём речь, и невольно прикрыл рукой родинку в форме цветка сливы на шее. Он настороженно посмотрел на молодого человека, подумав, не нанят ли тот охотиться за головами по наводке из мира боевых искусств.

Молодой человек, увидев его реакцию, искренне улыбнулся:

— Прошу вас, выслушайте. Я не хочу с вами враждовать. Я просто прошу вас отдать мне эту подвеску. Иначе...

— Что попало мне в руки — то моё! С чего я должен её отдавать? — возмутился Лань Тиншэн.

Молодой человек задумался и объяснил:

— Сколько в Поднебесной семей с фамилией Сяо? Думаю, вы знаете. Вы ведь не хотите иметь с ними дела, верно?

Лань Тиншэн фыркнул:

— Кабы он не был из рода Сяо, я бы его и не трогал!

— Украл и ещё таскаешь на поясе, по улице расхаживаешь. Ваша смелость, надо сказать,

впечатляет, — задумчиво произнёс молодой человек.

Лань Тиншэн хмыкнул:

— Какое вам дело? Не хотите быть моим врагом — проваливайте.

Молодой человек сказал:

— А если я сегодня непременно заберу эту подвеску?

Лань Тиншэн на миг замер, а затем громко расхохотался:

— Тогда попробуй меня догнать!

С этими словами он использовал искусство лёгкой поступи, перепрыгнул через стену и оказался на крыше, умчавшись прочь с невероятной скоростью. Улыбка сползла с лица молодого человека, и он вздохнул:

— Зачем бесполезно сопротивляться?

Хотя Лань Тиншэн и владел искусством лёгкой поступи в совершенстве, молодой человек тоже не отставал. Когда Лань Тиншэн остановился передохнуть в заброшенном храме на городской окраине, он тяжело дышал, высунув язык, и был смертельно уставшим. Позади никого не было — наконец-то он оторвался от погони. Лань Тиншэн не выдержал и выругался:

— Сегодня просто какой-то чёрный день! Откуда этот парень взялся и откуда у него такая лёгкая поступь?..

Едва слова сорвались с губ, как он увидел, что тень накрыла его. Позади раздался спокойный голос:

— Ваше искусство лёгкой поступи — лучшее в Цзяннани. Получить от вас такую похвалу — для меня честь.

— Дерьмо!

Лань Тиншэн резко обернулся и, дрожащим пальцем тыча в молодого человека, вскричал:

— Ты... как ты меня догнал?!

Молодой человек на миг задумался, потом объяснил:

— У меня очень чуткое обоняние. Куда бы вы ни шли, вы оставляете повсюду свой запах, по которому я вас и нашёл.

— Запах... Ты что, собака?

Лань Тиншэн от злости рассмеялся, но молодой человек кивнул:

— Вы угадали. По гороскопу я как раз собака.

Лань Тиншэн растерялся.

Молодой человек с лёгкой улыбкой на губах подошёл к Лань Тиншэну:

— Я вас догнал. Теперь отдадите подвеску?

— А я когда говорил, что отдам её, если вы меня догоните?

Улыбка молодого человека погасла. Он медленно положил руку на рукоять меча и вздохнул:

— Похоже, придётся полагаться на силу?

Увидев, что он и в самом деле собирается обнажить клинок, Лань Тиншэн поспешно замахал руками:

— Эй, эй, эй! Что за дела? У воров теперь прав нет? Теперь воров ещё и грабят?!

Молодой человек убрал наполовину вытасченный меч и снова улыбнулся:

— Нет, просто отдайте мне подвеску, и всё обойдётся.

Лань Тиншэн вздохнул:

— Я правда не могу отдать её тебе!

— Почему?

Лань Тиншэн махнул рукой и уныло произнёс:

— Да не спрашивай ты! Умоляю тебя, только не сегодня, не дави!

Молодой человек помолчал, затем спросил:

— Тебя кто-то подслал?

Лань Тиншэн медленно сел на корточки и раздражённо буркнул:

— Не спрашивай, не могу сказать!

Молодой человек сделал шаг к нему:

— Что тут нельзя сказать... Ты!

Не успел он договорить, как Лань Тиншэн крепко вцепился в его меч. Выяснилось, что вор хотел лишь заманить его поближе, чтобы, когда тот потеряет бдительность, напасть на оружие! Но молодой человек действовал молниеносно: он перехватил рукоять и выхватил клинок, а Лань Тиншэн, оставшись с пустыми ножнами, поспешно отскочил.

Лань Тиншэн не был мастером кунг-фу, да и меч молодого человека уже был обнажён. В мгновение ока худое тело Лань Тиншэна было повалено на землю, а у его горла замер острый клинок.

Молодой человек с раздражением произнёс:

— Ты меня обманул?

Лань Тиншэн не выдержал и тоже вспыхнул:

— Я же вор! Обман — моё ремесло!

Молодой человек сказал:

— Я ненавижу, когда меня обманывают.

— Лучше бы я тебя не обманывал... — Лань Тиншэн, увидев, что тот не шутит, сжался и умоляюще заговорил. — Прости, благородный муж! Пожалуйста, отпусти меня!

Молодой человек на миг замер, убрал меч и протянул руку к Лань Тиншэну:

— Подвеска.

Лань Тиншэн, потирая ушибленную задницу, медленно поднялся и попытался договориться:

— Я правда не могу отдать её тебе.

Молодой человек спросил:

— Почему?

Лань Тиншэн задумался и серьёзно ответил:

— Ты ведь знаешь, что я известная личность в нашем мире. Если то, что украл я, отберут, это позор. Куда я потом дену своё лицо?

Молодой человек ответил:

— Я никому не скажу.

Лань Тиншэн долго думал, прежде чем с трудом выдавил:

— Это же против правил! Давай так: давай поспорим. Я поставлю подвеску на кон. Если ты выиграешь, я верну её тебе. Если проиграешь — ты больше не будешь меня преследовать.

Молодой человек кивнул:

— О таких правилах я не слышал, но условия пари кажутся неравными.

— Ты согласен?

Лань Тиншэн добавил:

— В свидетели я позову Смертоносного Книжника из Города Преграждённой Воды и Бай Сяошэна, чтобы не было обидно!

Молодой человек помолчал и спросил:

— О чём спор?

Лань Тиншэн облегчённо вздохнул:

— Если в течение трёх дней я смогу украсть твой меч, ты перестанешь вмешиваться в мои дела!